

□

В доме Якаги в Имперской столице раздался стук в дверь. Через некоторое время Фельмения вернулась со стороны входа, сказав практически то же, о чем и подумал Суймей,

«Суймей-доно. Там военная полиция Имперской столицы.»

Когда Фельмения преподнесла эту новость с серьезным выражением на лице, Суймей спокойно ответил «Понял». В настоящее время Суймей находится в гораздо лучшем физическом состоянии по сравнению с предыдущим, поскольку успешно восстанавливался в течение последних нескольких дней. Конечно, он не вернулся в лучшее состояние, однако он, по крайней мере, вернулся к тому уровню, на котором мог принимать участие в повседневной деятельности. На данный момент он хотел восстановить все время, потерянное, пока он не мог двигаться, и задавался вопросом, с чего начать. Таким был один из его основных моментов. Однако другие двое, казалось, очень волновались, поскольку Лефилия, стоявшая рядом с Фельменией, заговорила суровым тоном.

«Военная полиция ... Суймей-кун, что нам делать?»

«Давайте посмотрим ... Думаю, нужно просто встретиться».

«Но, как только ты встретишься с ними ...»

«Я знаю.»

Сообщив им, что все понимает, Суймеи направился к входу, где ожидала военная полиция. В зависимости от ситуации была вероятность того, что дело перерастет во что-то плохое, однако ничто не начнется, если они просто оставят их в ожидании. Когда он поздоровался с полицейским, ждавшим у входа, он ответили ему вежливым поклоном. Его униформа была в очень хорошем состоянии, от нее веяло чистотой, сам полицейский был оживленным и очень вежливым.

«Приятно познакомиться. Я из военной полиции Империи, Третьего полка. Вы Суймей Якаги, да?»

«Да. По какому делу вы сегодня сюда пришли?»

«Я направляюсь в одно место и хочу, чтобы Якаги-сан составил нам компанию».

Военный полицейский вежливо ответил Суймею, симулировавшему незнание. Он использовал слово «нам», поскольку на другой стороне двери находилось несколько человек. Суймей догадался, что они планируют отвезти его на станцию и тщательно расспросить его о ситуации, произошедшей в тот день. В ответ Суймей смущенно заговорил.

«Даже если вы скажете... Извините, но состояние моего тела сейчас довольно плохое, не удастся ли отложить это на другой день?»

« ... Мы действительно не можем этого сделать».

«В смысле?»

«Мы получили приказ с более высоких постов о том, что в случае вашего неповиновения, нужно будет привести вас силой».

Такой подход довольно жестокий. Однако военный полицейский, который сказал об этом, тоже был очень обеспокоен и в настоящее время пальцами потирал себе лоб. Скорее всего, потому, что он сочувствовал состоянию Суймея и не хотел его заставлять. Но теперь, когда дело дошло до того, что нужно было упомянуть силу, Суймей уже не мог избежать от похода с ними. Даже если бы он использовал магию, чтобы в это время ускользнуть, другой член военной полиции просто пришел бы и попросил бы снова. В любом случае ситуация бы не изменилась.

«Мы также знаем о ваших обстоятельствах. Может, вы все же сможете исполнить нашу просьбу?»

Военный полицейский еще раз скромно спросил об этом Суймея. Лефилия, стоявшая позади, потянула манжету Суймея за рукав. Когда он приблизил свое лицо к ней, она с мрачным лицом и тревогой, которую чувствовала глубоко в себе, сказала.

«... Суймей-кун. У меня плохое предчувствие»

«Да, у меня тоже. Но я думаю, что у меня нет выбора, кроме как пойти с ними ».

«Это нормально?»

«Да, к тому же я хотел получить представление о том, как идет расследование».

Суймей хотел узнать не только местоположение Лефилии. Он просил Фельмению собрать информацию, однако все еще был в неведении относительно нынешнего состояния расследования. Он все равно собирался сделать свой ход, так что теперь появилась отличная возможность. Даже после того, как он сказал это, Лефилия, казалось, не была полностью убеждена и стала хмурой. Фельмения попыталась убедить ее. Важничая, она надежно шагнула вперед.

«Лефилия. Я пойду с ними. Так что не нужно беспокоиться ».

«... Ун, поняла. Я оставляю Суймей-куна на тебя.»

Лефилия выдавила унылый голос. Похоже, что, помимо беспокойства, у нее были другие источники страдания. Лефилия была нетерпелива в нынешней ситуации. После того, как она стала меньше, ей приходилось отказываться от участия в конфликтах. Она не могла нормально сделать то, что делала раньше. Суймей взглянул на нее, стоявшую за ним, и разглядел на ее лице чувства разочарования. Суймей, все еще охваченный образом ее одинокой фигуры, вместе с Фельмением покинул дом.

□

Суймей и Фельмения теперь шли по улицам, сопровождаемые несколькими военными полицейскими. Военная полиция шла как спереди, так и сзади. Можно было бы сказать, что они находятся в плохом положении и их задержали, однако это было не так, их нельзя было назвать подозреваемыми или преступниками. По правде говоря, с ними вежливо обращались и не оказывали никакого плохого обращения.

По словам Фельмении, у солдат и военной полиции Империи была очень строгая и навязанная им дисциплина. Как правило, она касалась их отношения к другим и их внешнего вида. Суймей вспомнил, что когда только-только прибыл вместе с Лефилией в Империю, он уже слышал что-то подобное. Поскольку армия Империи очень строго дисциплинирована, по сравнению с

другими странами, она была особенно высокого качества. Услышав об этом, Суймей вспомнил о строгой дисциплине немецкой армии. Вполне возможно, что, подобно Германии, Империя продвигалась по пути модернизации как военной страны.

Дизайн улиц и жилых районов Имперской столицы Филас Филия отличался от дизайна Королевской столицы в Астеле тем, что он был более модернизирован, более современен. Из того, что он слышал, это касалось всех стран. Если они продолжают развивать свою индустрию и сумеют воссоздать первую и вторую промышленные революции, вполне возможно, что они повторят неудачи его мира. Природа и тайна все еще находились в гармонии, но не было никакого способа узнать, сохранится ли она навсегда.

«Суймей-доно. Прошло много времени с тех пор, как вы в последний раз выходили на улицу?

«Хм? Да, ты права.»

Как она и сказала, Суймей долгое время не выходил на улицу. Из-за повреждения его астрального тела он все время был прикован к постели. У него даже не было времени, чтобы прогуляться на улице. Таким образом, улицы, которые он не видел некоторое время, казались ему какими-то беспокойными. Граждане Императорской столицы оказались в непрестом положении, из-за чего не могли успокоиться. Когда он поглядывал на людей, проходивших мимо, казалось, будто бы они были настороже от опасности, которую не могли видеть. Даже в поведении детей была заметна нотка страха. Когда Суймей собирался высказать свое впечатление, Фельмения догадалась о его мыслях.

«Пока Суймей-доно был прикован к постели, Лилиану Зандарк поместили в розыск, с тех пор Имперская столица оказалась в таком состоянии».

«... Я ожидал, что что-то подобное случится, но поднялся нехилый переполох, да».

«Это потому что была распознана личность преступника. Они, должно быть, чувствуют, что опасность поблизости.»

«Тем не менее, это солдат той же страны, такой страх немного...»

«С самого начала Лилиана Зандарк была человеком, использовавшей неопознаваемую магию. Занимая место в качестве одной из элитных Двенадцати, а также будучи назначенной на особую должность в армии Империи, ее всегда признавали символом страха внутри Империи.

Если думать об этом таким образом, такое изменение атмосферы кажется довольно естественным стечением обстоятельств».

«Для обычных граждан это все выглядит так?»

Фельмения кивнула, но Суймей только вздохнул из-за такой ситуации.

«Даже если она просто ребенок ... нет, потому что она ребенок?»

Обычно для того, чтобы обрести силу, нужно потратить некоторое количество лет. Однако, вопреки этому ожиданию, Лилиана была довольно сильным магом. Тот факт, что она обладала такой силой, несмотря на то, что была маленьким ребенком, вероятно и вызывал у людей страх. Кроме того, ее непреодолимая манера речи и поведения только усиливали это впечатление. С самого начала у Лилианы было много врагов. Добавляя к этому текущий инцидент, почти все граждане стали ее противниками. На самом деле ей уже нельзя было появляться на улице. Также из-за нравственности в этом мире не стоило и говорить о том, что произойдет, если она появится перед людьми.

Была вероятность того, что более высокая тень укрыла ее, но эту ситуацию тоже нельзя было назвать хорошей. Те слова, которые тень передала Лилиане в тот вечер, были очень похожи на слова искушения. Когда Суймей думал об этом, ему казалось, что тень использует ее и может избавиться от нее в любое время. Пока Суймей смотрел в пустоту, одновременно думая об этом, к нему, используя магию, обратилась Фельмения. Ее голос не изменился. Однако звук не просачивался в окрестности. Это был магический шепот.

«... Суймей-доно очень обеспокоен этой девушкой? Я слышала, что вы разговаривали с Лилианой Зандарк только несколько раз, так почему вы заходите так далеко?»

«Это странно?»

«Э? Нет, это не то, что я имела в виду, но ...

«Все нормально. Даже я понимаю, что это немного странно.»

Суймей неловко улыбнулся и посмотрел вдаль.

«... Как бы мне выразиться? В этом мире есть вещи, с которыми уже нельзя ничего поделать, кроме как спокойно отказаться, верно? Мне это не нравится. Если ты не сдаешься, впереди, тебя, конечно, ждут счастливые времена, так что не иметь выбора неприятно, верно? »

«Суймей-доно ...»

Так оно и было. Суймей не мог смириться с тем фактом, что эти подобные чувства должны были существовать. Чувства того, что нет выбора, кроме как утонуть в море слез, не надеясь на спасение. Вот почему горе только умножилось. И эта девушка была связана этими оковами. Суймей вспомнил слова, которые он услышал в тот вечер.

«Я нужна другим лишь для сражений».

Те слова, сказанные Лилианой, были не чем иным, как словами, которые она использовала, чтобы погоревать о своем несчастье. Все продолжали относиться к ней как к изгою, это были слова той, кто держался за свое место в мире, пытаясь установить смысл своего собственного существования. Вот почему Суймей не смог оставить ее такой, какой она была. Пока Суймей обдумывал о нынешнем местонахождении Лилианы, Фельмения вдруг задала Суймею вопрос.

«Причина, по которой Суймей-доно хочет вернуться в свой мир, как я думаю, это потому, что даже в том мире вам есть за что бороться?»

«Ну... да.»

Дав свой короткий и неопределенный ответ, Суймей осмотрел свое окружение. И тогда он кое-что понял.

«Теперь, когда я думаю об этом, они не объявили военное положение?»

Атмосфера на улицах была иной, но там по-прежнему шли люди. Суймей подумал о том, что на гражданах не было никаких ограничений. В этом городе иного мира, который ограничен защитными стенами, в отличие от современного мира, вероятность столкновения с преступниками была довольно высокой. Как правило, до тех пор, пока преступник не был пойман, существовали бы ограничения на неоправданное перемещение вокруг. Однако,

вопреки его ожиданиям, улицы были так же заняты, как и обычно. Все еще энергично двигались торговцы и дварфы.

«Это связано с героем-доно из церкви Спасения ... Парад Элиота-доно все ближе. Назначенная дата приближается довольно быстро, поэтому если они поставят какие-либо ограничения, похоже, это создаст проблему ».

«Ясно...»

Если они прибегнут к военному положению, повлияют на предстоящий парад. Если бы они остановили деятельность граждан, их шанс вдохновить население был бы полностью потерян. Также в город, чтобы увидеть парад героя, приезжало множество иностранцев, так что они нанесли бы еще и большой удар по выручке Имперской Столицы. В таком случае им ничего не оставалось, кроме как просто закрыть глаза на ситуацию. Узнав, почему атмосфера была такой, Суймей обратился к военным полицейским.

«Извините. Не пора ли вам сообщить нам, куда мы направляемся?»

«Мы сопровождаем вас двоих на южную площадь Филас Филии».

«Южную площадь?»

Суймей нахмурился после их ответа. Он был уверен, что они поведут его на станцию, где расспросят об этом инциденте. Однако он не мог понять, почему его вели к площади. Военная полиция, сопровождение, площадь. Когда Суймей объединил эти три мысли, в его голове появилось изображение гильотины. Хотя это казалось очень маловероятным.

«Почему площадь?»

«Ее Высочество имперская принцесса Грациелла ждет нас там».

«...?»

Суймей мог только поднять брови на этот неожиданный ответ. Неясный вопрос стал еще более непонятным, в конце концов. Он никак не мог понять, что происходит. Если она ждала их, это означало, что это она их вызвала. Но Суймей не помнил, чтобы был связан с таким уважаемым человеком. Тогда почему кто-то вроде нее ждала его? Пока Суймей обдумывал свои подозрения, Фельмения приблизила к нему лицо.

«Ее Высочество имперская принцесса Грациэлла - третья дочь императора Нельферии. Говорят, что она когда-то расколола землю на поле битвы, куда рухнули ее враги. Она маг, который использует атрибут земли такой известности, что ей было дано имя Императрицы Геомантии. Ее называют самым сильным магом в Империи ».

«Понятно ... Но почему этот самый сильный маг Империи вызвала меня?»

Суймей не мог понять, что нашло на эту имперскую принцессу, и зачем их вела военная полиция. Он не думал, что это совершенно не связано со случаем с инцидентом, но по-прежнему не имел понятия, почему его вызвали. Он перефразировал свои подозрения в вопрос, но военная полиция не ответила ему. Не могли ли они этого сказать, или просто не знали? Он не знал, в чем была причина их молчания, но выражения лиц у них были тревожными.

«У Ее Высочества Имперской Принцессы есть то, о чем она хотела бы с вами поговорить».

«О чем?»

«Даже если вы спросите меня об этом...»

Они не знали. Суймей сдался и перестал расспрашивать военную полицию, вместо этого использовал магию, чтобы прошептать Фельмении.

«Мения. Какая она - эта имперская принцесса Грациэлла?!»

«Как я уже говорила, она самый сильный маг в Империи. Она спокойно делает невозможные вещи и имеет довольно впечатлительный характер ».

«... Теперь, когда я думаю об этом, когда Рейджи победил Раджаса, она тоже была там?»

«Да, я тоже присутствовала в то время, и мы обменялись несколькими словами. Она тип, который твердо решает делать то, что должна. Пожалуйста, имейте в виду, что она не та, с кем можно справиться обычными способами ».

«Ясно...»

Когда южная площадь медленно вошла в поле зрения, Суймей почувствовал , что надвигается буря, и погладил свой подбородок. Точно так же, как сказала раньше Лефилия, у него было плохое предчувствие по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/33/171145>